

19.10.94

Федерико ФЕЛЛИНИ **Мой друг** В шляпе и без

Литт. 2 серия, — 1994. — 19 стр. — 1.8

Марчелло Мастроянни недавно отметил свое 70-летие. Мы публикуем отрывок из книги "Я, Федерико Феллини", в которой рассказывается о фильме "Джинджер и Фред".

... С Марчеллино тоже было непросто. Когда он сказал мне, что Фред — это такая развалина, что ему необходимы элегантные туфли ручной работы, чтобы поддержать свое достоинство, я не совсем понял его логику. Но в дискуссию с Марчеллино сначала лучше не ввязываться. У меня возникло подозрение, что ему, вероятно, хочется иметь пару красивых туфель ручной работы, чтобы потом оставить их себе после съемок.

Бедный Мастроянни. На съемках это

го фильма я подверг нашу дружбу самым тяжким испытаниям. В работе он ведет себя по отношению ко мне, как доверчивая кукла. А что сделал я? Я предал его, как Далила своего Самсона, зарезал его, как ягненка.

В "Джинджер и Фред" он не должен был очень хорошо выглядеть — мужчина, все еще привлекательный для женщин, но не слишком. Посягать на очарование и сексапильность Мастроянни — дело, согласитесь, непростое. Мне показалось, что самый надежный способ — удалить ему часть волос. Не все. Сверкающая лысина может быть более привлекательной, чем жидкие волосы. Они должны были выглядеть очень редкими, чуть более пушистыми, чем м.и. Позже он обви-

нил меня в том, что я это сделал из зависти. Конечно, я завидовал. Но не это было моим побудительным мотивом. Я сделал это для Фреда, для роли.

Мы применили ножницы для разрежения волос и воск. Парикмахер сказал: "Волосы потом отрастут гуще, чем были". Марчеллино позволил, чтобы ему выстригли на макушке практически тонзуру. Несколько волосков я ему все же оставил, как претензию мужчины с ослабевающей потенцией.

Я не мог даже предвидеть, какое влияние окажут ножницы не только на образ Фреда, но и на самого Мастроянни. Личность моего старого друга сильно пострадала. У него изменилась осанка. Он потерял свою заносчивость и иногда выглядел даже пристыженным. Не снимал шляпы, куда бы ни шел: не снимал ее ни на улице, ни в помещении, ни в гостях, ни в ресторанах — и, кажется, даже в постели. Когда мы в 1985 году были в Нью-Йорке на гала-представлении Кинематографического общества Центра Линкольна, Мастроянни единственный раз снял шляпу на людях — в тот момент меня приветствовали.

Прошло три месяца, а волосы не отрастали. Марчелло уже не был таким беззаботным, как прежде, производил впечатление угнетенного человека. Он все время покупал новые шляпы. У меня развился комплекс вины. Парикмахер, который утверждал, будто волосы после этого должны отрасти еще гуще, уже давно исчез из города.

Но потом волосы наконец отрасли — и действительно, гуще, чем когда бы то ни было. Теперь Мастроянни везде видели без шляпы, и, куда бы он ни шел, его окружали женщины, пытавшиеся наматывать на свои пальцы эти его замечательные волосы. И к нему вернулась его прежняя беззаботность.

Старость не так сильно отличается от молодости, разве что будущее не сулит столь многого.

Перевод с немецкого Е. ШУКШИНОЙ

Мастроянни Марчелло